

**СВЕТЛАНА
ВЯЧЕСЛАВОВНА
АЛЕКСЕЕВА**

**РОМАНТИКА
НА
КОФЕЙНОЙ ГУЩЕ**

предсказание #1

Светлана Алексеева

**Романтика на кофейной гуще.
Предсказание #1**

«Издательские решения»

Алексеева С. В.

Романтика на кофейной гуще. Предсказание #1 /
С. В. Алексеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937483-7

Ты веришь в предсказания? А если предсказанное начинает сбываться прямо сейчас? Всё происходит на твоих глазах и с твоим участием... Что значит фраза: «Выйдешь замуж за первого встречного...»? Звучит, как в старых добрых сказках. Нет ли в словах гадалки тайного смысла? Что на самом деле скрывается за «сказочным» пророчеством? На что ты готова пойти ради своей любви? Психологический любовный роман. Книга 1.

ISBN 978-5-44-937483-7

© Алексеева С. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Кофейная гуща	7
Глава 2. Первый встречный	13
Глава 3. Явление богов истуканам	20
Глава 4. Пограничный контроль	26
Глава 5. Говорливая птица	33
Глава 6. Рыцари 21-го века	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Романтика на кофейной гуще Предсказание #1

Светлана Вячеславовна Алексеева

Фотограф Анна Николаевна Совпель

Корректор Римма Васильевна Яшкина

Редактор Светлана Вячеславовна Алексеева

Редактор Римма Васильевна Яшкина

© Светлана Вячеславовна Алексеева, 2019

© Анна Николаевна Совпель, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4493-7483-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7484-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора «Таинственный план»

1

Кофейная гуща плывёт по фарфору.
Гадалка читает судьбу по узору.
Грядущие дни провиденье рисует
И чертит пути неизвестные все.

2

Хоть верь, хоть не верь, всё случится однажды.
В такое, конечно, поверит не каждый.
Вселенная пишет правдивый роман,
Вплетая все судьбы в таинственный план.

3

Как звёзды, так люди, что светятся тоже,
Ведь души людские на Космос похожи.
Космической связи прочнейшая нить:
Её никому не дано разрубить.

(Светлана Вячеславовна Алексеева)

Глава 1. Кофейная гуща

Вы когда-нибудь пробовали построить отношения на кофейной гуще?

Сразу предупреждаю. Не торопитесь с ответом. Вспомните хорошенько.

Мне вот и вспоминать не надо, а лучше было бы совсем вычеркнуть это из памяти и выбросить из головы.

Но, как правило, то, что необходимо забыть, вспоминается часто, помнится долго или не забывается вообще.

А виной всему кофейная гуща и собственная глупая доверчивость.

И ведь год уже жила без любви и без отношений, без сопутствующих факторов, без побочных эффектов, без рисков. СПОКОЙНО.

На работе стала успешным менеджером среднего звена. Понимаю, что звучит по-дурацки. Ладно, назовём вещи своими именами, успешным инженером домоуправления. Почему-то всегда чувствую себя несчастной при упоминании слова «домоуправление». Но факт остаётся фактом.

Я вообще заметила закономерность среди моих знакомых. Если бросают мужчину, то он уходит в запой. Если бросают женщину, то она уходит с головой в работу.

«Вот такие мы – сильные женщины,» – любит говорить Татьяна.

А мой бывший муж уточнил после развода: «Так до старости и просидите, как три тополя на Плющихе. Вы такие сильные бабы, что вам мужики не нужны».

Стоит ли принимать во внимание слова брошенного мужчины?

Вообще-то, трудно сказать, кто из нас кого бросил. Сначала он меня. А уж потом, приняв его обратно, бросила я. И ладно. Одной даже лучше. А без Михаила уж точно лучше.

Нервы в полном порядке, и никаких расстройств.

Как выражается Татьяна, «вляпаться в любовь мы всегда успеем, было бы желание». Ей легко так говорить. Стройная темноволосая красавица с отличным вкусом, на удовлетворение которого нужны реально большие деньги. И она постоянно их где-то находит.

Татьяна в свои двадцать четыре года практичный человек и по профессии бухгалтер, но ничто сентиментальное ей не чуждо. Удивительное дело, прочитав любовный эротический роман, которые она глотает в огромных количествах, умудряется всё объяснить в нём с практической точки зрения, даже любовь.

Она за «разумную» романтику с хорошим доходом и не видит никакой практической пользы от любви без прилагающейся к возлюбленному материальной составляющей в виде собственной фирмы или дворца. Такой вот у неё практический романтизм.

Что говорит по поводу «вляпывания в любовь» Милана, я не рискну повторить. Она учитель русского языка и литературы вообще-то. Вроде бы изъясняется цензурными словами и даже литературно, но очень метко, доходчиво и натуралистично.

Роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле я когда-то осилить так и не смогла, после первых же страниц бросила читать по той же самой причине – специфическая подача материала и излишний натурализм.

Мой литературный вкус такого способа изложения жизненных истин не выдерживает, поэтому мудрые изречения Миланы я не повторяю. Хотя в память они въедаются, как двойка, написанная красными чернилами на тетрадном листе.

Милана настолько рассудительная, трезвомыслящая и критичная, что ей, наверное, трудно уживаться самой с собой, а не то, что найти образец совершенства в мужчине. На обычного несовершенного она вряд ли согласится, ибо даже внешне она выглядит очень впечатляюще. Эффектная статная блондинка, уверенная в себе. Я бы запросто представила её женой императора, на худой конец женой министра образования, академика или дипломата.

Одна только я неисправимая идеалистка и мышь серая. Поэтому именно мне надо держаться от романтики как можно дальше, а также от берегов, морей и алых парусов, потому что крах надежд и крушение лодки отношений в моём случае сопровождается потерей имущества и разделом моей же собственной квартиры. Живу теперь в полуторке. Про район вообще лучше помалкивать.

Подруги считают, что я сама себе создаю проблемы и потом сама их мужественно преодолеваю. Они бы на моём месте не оказались, потому что реалистки.

Но тяга к романтике – это диагноз на всю жизнь.

Как это ни прискорбно, последствия романтической любви не всегда бывают предсказуемы.

Пейзаж раскрасился в осенние тона. Конец сентября выдался необыкновенно тёплым. Бабье лето перекинулось и на начало октября.

Мы потеряли бдительность и разнежились на субботнем солнышке в саду у Миланы. Сидели под старой яблоней и раскладывали карты на судьбу. Такое сидение за стареньким круглым столом на свежем воздухе было для нас почти ритуалом.

Трудно сказать, верили мы в гадание или нет, но уж точно надеялись на «а вдруг», раскладывали карты по очереди и от нечего делать. Наш клуб выходного дня собрался спонтанно, потому что все мы в это бабье лето оказались свободными в полном смысле этого слова, я бы даже сказала, временно никому ненужными.

Гадать друг дружке надоело, но делать было нечего и деть себя некуда, поэтому просто убивали время за кофе. Я бы с удовольствием съела ещё кусочек тортика, но Татьяна с Миланой уничтожающе сообщили, что у меня и так на сегодняшний день лишних, по их мнению, килограммов пять.

Пришлось отказать себе во втором кусочке. Даже взгрустнулось. Настроение от сладкого поднимается так же, как и сахар в крови.

Тортик стоял на столе и бросал на меня косые печальные взгляды. Похоже, что кроме меня, он больше никого не беспокоил. От безделья я бы ещё и мороженого съела. Но это я наверстаю вечером у телевизора.

– На пути у тебя появится червовый король с предложением. Вот казённый дом и пиковая дама – это очень плохо, – сообщила мне загадочным голосом Татьяна.

Такой очередной облом меня ждёт в ближайшем будущем.

Начальник точно что-то задумал. А пиковых дам на работе хватает.

Никакого просвета. Стоп. Никакого просвета в жизни я и сама не хочу иметь.

Просветы заканчиваются темнотой. Вот и получается, жизнь – зебра. Лучше уж серое унылое существование без потрясений плохих или хороших.

– Ну хоть король в казённом доме. А у нас в школе физрук и то женщина, – Милана Вадимовна бросила строгий взгляд на мою руку, непроизвольно потянувшуюся за тортиком. – Ну куда ты всё ешь и ешь? Побереги фигуру, она тебе ещё пригодится.

Я вздохнула и отдёрнула руку.

Не понимаю, как им удаётся так держать себя в узде? У моих подруг стальная сила воли и железная самодисциплина. Я тоже временами сижу на диетах, но иногда срываюсь. Сегодня именно такой день. Скучища.

– Червовая масть – значит женатый, – подытожила Татьяна. – Ты же с женатыми отношения не заводишь?

– Не завожу – принцип, – подтвердила я.

– Правильно, Машка. Любовь – это не колхоз. Зачем мужчину, как быка, делить с другими коровами? – Милана была беспощадна в своих изречениях.

Я почувствовала себя на десять килограммов больше нормы, но подруга явно имела в виду не это. Или это?

Тортик ехидно мне улыбнулся.

И тут у калитки невесть откуда появилась незнакомая бабуля. Симпатичная такая бабушка, аккуратненькая. В светленьких брючках и кофточке, в необычайно легкомысленной шляпке с широкими полями и с красными атласными розочками, с маленькой, украшенной белым кружевом сумочкой в руках. Такая свеженькая и чистенькая, как ангел.

Попросила у нас водички попить, и была приглашена на кофе и тортик.

Никогда её до этого дня не видели и после тоже.

Слово за слово, оказалось, что гостя Раиса Степановна умеет гадать на кофейной гуще. Такой экзотики нам явно не хватало.

Это было что-то новенькое и ещё никому из нас не надоевшее.

Естественно, мы сразу же выстроились в очередь на такое гадание.

Был сварен густой кофе. Вдумчиво выпит. Опрокинуты на блюдца чашки. И натянуты нервы. Все терпеливо ждали своей очереди.

Три взрослых женщины с высшим образованием надеялись, что гадалка и кофейная гуща решат их дальнейшую судьбу.

Бабуля взяла первую чашку Миланы, долго её рассматривала и торжественно сообщила:

– Выйдешь замуж в тридцать лет за директора.

– И всё?! Мне же ещё и двадцати семи нет? – Милана забеспокоилась.

– До этого времени ничего не стоящие интрижки, – доверительно склонив голову, с пониманием всей безнадёжности ситуации вынесла свой вердикт гостя.

Мне стало жаль подругу, но ведь ещё неизвестно, что ждёт нас с Татьяной.

– А брак хоть удачный будет? – спросила Миланка.

– Будешь жить в большом достатке. Родишь дочь. Муж будет тебя любить, – успокоила гадалка.

– Ну хоть в этом повезёт. Ладно, Миланка, не расстраивайся. Зато до свадьбы теперь нагуляешься, – сказала Танюха и нервно кашлянула.

– Директор... Школы? Холостой? Я в фантастику не верю.

Милана не верила не только в фантастику, но даже в художественную литературу вообще.

– Милана, почему обязательно школы? – Татьяна неопределённо взмахнула рукой.

– А где я ещё кроме школы бываю?

– Может, директор фирмы, завода или ресторана... – я попыталась развить мысль.

Тем временем бабулька взяла чашку Татьяны. Взглянула в неё раз, подумала, посмотрела снова. Татьяна беспокойно заёрзала на стуле. Будучи бухгалтером на предприятии, она скорее могла рассчитывать на брак с директором, чем наша подруга-учительница.

Но Раиса Степановна, подробно изучив замысловатые потёки кофейной гущи, торжественно заключила:

– Родишь сына... Выйдешь замуж три раза. В двадцать девять, в сорок пять и в шестьдесят. Все три раза по любви. Все три брака будут счастливые.

– Мужья богатые?

– Да, деточка.

– А я не промах! – победоносно заявила Танька.

Как истинный представитель практического романтизма она должна была получить от жизни любовь и богатство по умолчанию.

Пришёл мой черёд. Я внутренне вся сжалась и приготовилась к алым парусам, уже представляя себе большую и светлую любовь в моей жизни.

Бабулька посмотрела как-то странно в мою чашку, потом на меня и сказала:

– Выйдешь замуж за первого встречного.

Я поперхнулась и закашлялась. Милана и Татьяна в шоке переглянулись. Прямо так и заявила, как в сказке, мол, выйдешь замуж за первого встречного.

– И-и? – я вопросительно уставилась на гадалку.

– Больше ничего не вижу, милая. Устала, видно.

Бабулька-ангелочек не сказала мне больше НИЧЕГО.

Вот прямо хоть на улицу не выходи. Я самая пострадавшая после моего развода. И тут – на тебе.

– Ну, ты даёшь! Год как развелась, и снова из огня да в омут, – удивилась Танька.

– Ой, да не верю я во все эти гадания, – заявила Миланка.

Ей легко говорить. До тридцати лет времени ещё целый вагон. А тут такой риск. Целый год держусь подальше от неприятностей и большой любви одновременно. И вдруг за первого встречного.

Даже не знаю, хотелось бы мне, чтобы это предсказание сбылось или не сбылось. От предчувствия любви в скором времени приятно разливалось тепло по всему телу, а от воспоминаний о возможных жизненных неприятностях бросало в дрожь.

Бессмысленно было додумывать по любви я выйду замуж за первого встречного или нет, потому что моё замужество без любви я себе даже представить не могла.

Бабуля, между тем, поблагодарила гостеприимную хозяйку сада и нас за компанию, попрощалась и вышла за калитку.

Больше мы её не видели.

По закону жанра все феи и гадалки должны появляться непременно вот так неожиданно из ниоткуда и исчезать бесследно и навсегда.

Я понимала, что хоть гадание может оказаться и неправдой, но теперь оно будет управлять моей жизнью и уж точно мыслями вне зависимости от его истинности и помимо моей воли, которой у меня даже на диету не хватало. Такое предсказание не забудешь, а следовало бы.

Взгляды подруг устремились на меня, как на подопытную. Впредь всё в их жизненных грандиозных планах, построенных на кофейной гуще, зависело от такой мелочи, как мой первый встречный.

Я сначала отшучивалась, но потом психанула и съела все оставшиеся три куска торта. Раз уж я пойду на такой риск, то их порции мне сейчас гораздо нужнее.

Подруги даже не пытались меня остановить. Они с пониманием отнеслись к этому вопиющему нарушению пищевого баланса.

Потом мы долго обсуждали возможность совпадений и вероятностей, сомневались в способностях бабульки, жалели себя, успокаивали друг друга, и порешили на том, что чему быть, того не миновать. И вообще, любое гадание – это сушая ерунда и выдумки малограмотных людей.

Правда, несмотря на все эти альтернативные версии, доводы и предположения, я на нервной почве съела ведёрко мороженого. Миланка достала его из холодильника и пожертвовала

мне в качестве утешительного приза. В результате у меня разболелся живот и я осталась ночевать в доме у подруги.

Встреча с будущим мужем отодвигалась по состоянию здоровья на неопределённый срок.

Татьяна тоже не собиралась уходить и осталась из любопытства, так как рассчитывала выйти из дома Миланки вместе со мной, чтобы лично проконтролировать мою судьбоносную встречу с суженым.

Нравятся мне частные домики, дворики и сады. Просыпаться утром – одно удовольствие. Солнышко заглядывает сквозь шторы, а за окном природа с доставкой на дом.

Миланкины родители были в отъезде, поэтому уходить мы не торопились. Втроём скучать всегда веселее.

За завтраком мне повезло, Татьяне позвонил её знакомый, и она тотчас же растворилась в воскресных лучах утреннего солнышка. Улетучилась.

Миланка была по своей натуре равнодушной ко всему, что её напрямую не касалось.

Теперь мне можно было спокойно идти на встречу со своей судьбой, но страх мешал мне встать и уйти.

Лучше бы мы не гадали. Как я и говорила, такое не забудешь.

Мысленно я уговаривала себя, что всё вчерашнее гадание на кофейной гуще – это выдумки Раисы Степановны. Но выйти за калитку сегодня – это было шагом в неизвестность.

Если подумать, то отправляясь куда угодно, мы ежедневно делаем именно такой шаг. Рассудив по-философски, что сколько ни прячься, а первый встречный может сам постучать в дверь, я немного успокоилась.

Подруга отнеслась с пониманием к моей трусости и переделала кучу домашних дел, прежде чем я с ней распрощалась и отправилась к себе домой.

На прощание Миланка изрекла чью-то житейскую мудрость:

– Не трусь! Жениться и разводиться страшно только первый раз.

– Тебе-то откуда это известно?

– Завуч сказала.

Выйдя из Персикового переулка, я повернула направо. Долго идти не пришлось, первые встречные оказались супружеской парой.

Во дворе старенькой трёхэтажки, разворачивалась на моих глазах семейная трагикомедия.

Страстная длинноногая молодая брюнетка, размахивая руками, как актриса из испанского телесериала, кричала с балкона третьего этажа высокому стройному русоволосому парню, стоящему под окнами:

– Пропади ты пропадом, придурок! Иди туда, откуда пришёл.

– Позвони Макс. Говорю же, машина сломалась. Я трезвый, всё в порядке.

– Ага! Дуру из меня не делай. Не буду я никому звонить. Тоже мне алиби. Я не старуха и не толстуха какая-нибудь, чтобы мне лапшу по плечам развешивали сказочники. Видеть тебя не могу.

Она прытко заскочила обратно в квартиру и через минуту высунулась из открытого окна с охапкой мужских вещей, которые выбросила «за борт» на голову своему мужу.

Мужчина безнадежно развёл руками:

– Зачем этот концерт устраивать? Хочешь расстаться, так и скажи.

– Ну ты и наглец. Это я концерт устраиваю? Посмотрим, что ты на это скажешь. – Кармен исчезла в квартире и через минуту снова появилась, но уже на балконе, театрально держа в вытянутых руках открытый ноутбук.

– Только не ноут! – успел крикнуть молодой муж.

Ноутбук камнем полетел с третьего этажа, ударился о землю, крышка отлетела.

– Ты понимаешь, что ты сейчас сделала? Ты уничтожила мой труд.

– И понимать ничего не хочу.

Я уже прошла мимо этой милой парочки, когда вдруг внезапно вспомнила о «первом встречном» и обернулась, чтобы посмотреть на несчастного. В этот момент он повернулся в мою сторону и, мельком глянув на меня, пошёл прочь от своего дома.

– Ты куда?! Вернись немедленно! Предупреждаю, если ты сейчас уйдёшь, то это конец отношениям. Я тебе этого никогда не прощу. Уходишь? Ну и катись! Ненавижу! – неслось ему вдогонку, дальше пошли нелестные отзывы о личности супруга и отборная брань на все лады.

Бранные слова так и сыпались. Надо сказать, что разгневанная молодая жена владела русским нецензурным языком в совершенстве, составляя необычные многоэтажные выражения виртуозно, в неожиданных сочетаниях. Подобные речевые конструкции я не слышала никогда. Если бы это было скандальное теле-шоу, то большая часть её длинного прощального монолога была бы запикана.

Молодой человек быстро обогнал меня и через сто метров повернул в соседний переулок.

Вот тебе и первый встречный – чей-то муж.

А чужой муж для меня – это табу, как запрещающий знак с черепом и костями: «Не влезай – убьёт!».

Я и сама от изменщика в прошлом пострадавшая, поэтому в чужие отношения не полезу, будь это хоть последний мужчина на планете. Даже разглядывать его не стала, пошла дальше.

Этот не мог быть моим «первым встречным», это была семейная пара.

Навстречу по тротуару шли старичок со старушкой. Что-то мне сегодня одни супружеские пары попадаются. Никаких первых встречных.

Я прошла ещё метров сто. На скамейке сидел не то наркоман, не то бомж. Он сегодня был первый одинокий, встреченный мной мужчина неизвестного возраста, на вид от двадцати до ста лет, с распухшим ошетилившимся лицом.

Этот тоже не считался.

Потом на моём пути попадались только женщины.

Из проезжающей, притормозившей иномарки высунулся молодой брюнет:

– Девушка, девушка... Ай, красавица!

Я даже не повернулась и слушать не стала, наоборот ускорила шаг.

Машина газанула и помчалась дальше.

Гадание на кофейной гуще оказалось лженаучной ерундой, в которую мы поверили, как в желаемое, за неимением действительного.

Глава 2. Первый встречный

Я чувствовала себя подопытной в таинственном эксперименте, устроенном мне судьбой и предначертанном кофейной гущей. Правда, мой опыт оказался неудачным. И я даже ощущала себя слегка виноватой, потому что не оправдала ожиданий подруг. Возложенную на меня миссию знакомства с первым встречным я провалила.

Татьяна была вне себя от возмущения:

– Надо было вместе со мной выходить! Так и знала, что ты всё испортишь.

– Таня, это была бы подтасовка. Смирись уже. Всё гадание на кофе оказалось выдумкой старушки, – сказала я, а самой было даже смешно вспоминать, как мы повелись на эту кофейную гущу.

– А может ты кого-то не заметила? Может кто-то на улице в отдалении стоял, за кустами или за деревьями?

– Нет.

– Тань, прекрати на неё наседать, – вступилась Милана. – Я же сразу сказала, что холостых директоров не бывает. Гадание – это чушь собачья.

– Ну, а этот муж? Симпатичный хоть был? – не сдавалась Татьяна.

– Приятной наружности, но чужой.

– Ой! Принципиальная. А этот на лавочке?

– Бомж? Ты ещё про деда спроси. Я сначала деда с бабкой встретила, а уж потом наркомана.

– Точно, Маша. Дед быстрее всех освободится, станет вдовцом, например, – Миланка сознательно подливала масла в огонь.

– Да, ну тебя! Мне такое будущее нагадали, что...

– Хватит, подруги. Гадание не сбылось. Будем строить свою судьбу своими руками, – сказала Милана Вадимовна тоном воспитательницы старшей группы детского сада.

– Милан, ну что ты за человек? Даже помечтать не даёшь. Машка всё на корню загубила. Мужик уже почти свободен был, могла бы подыграть.

– Как она могла подыграть? Собрать его вещи и дать ему ключ от своей квартиры? – Милана издевательски улыбнулась. – Не видать тебе, Татьяна, трёх богатых мужей. Выйдешь замуж за бедного инженера и будешь жить с ним на одну зарплату всю жизнь.

– Тьфу, тьфу, тьфу. Сама бы вышла?

– В школу на зарплату учителей инженеров не затащишь. Зачем мечтать о несбыточном? – Миланка вздохнула.

– Громова, как жизнь? Соскучилась?

– Привет, Миш, что тебе надо? Зачем звонишь?

– Что? Бывшему мужу уже и позвонить нельзя? Мы же остались друзьями.

– Это ты когда решил мне быть другом? Когда квартиру моих родителей делил? Сделай одолжение, не звони сюда больше.

– Грубая ты, Машка. Так и будешь одна без мужика всю жизнь. Неужели не соскучилась?

– Миш, ты что дурак? Прощай.

Я положила трубку. Телефон снова зазвонил. Я выдернула шнур. Зазвонил мобильный, я включила соединение и положила мобилку подальше от себя. Пусть Михаил разговаривает сам с собой, пока не закончатся деньги и терпение.

Завтра тридцать первое октября, а в моей жизни не произошло никаких ярких событий. Тишина и спокойствие, даже как-то скучновато.

У Татьяны появился богатый поклонник. Подруга летала влюблённая, счастливая, окрылённая.

Теория практического романтизма доказывала свою жизнеспособность.

Кофейная гуща потерпела полное фиаско.

В школьном коллективе Миланы никаких изменений по-прежнему не произошло. Теперь мы всё чаще оставались с ней на выходные одни. Татьяна была постоянно занята.

О гадании на кофейной гуще больше уже никто из нас не заикался и даже не вспоминал.

– Карпова совсем про нас забыла, вкушает любовь.

– Милан, её можно понять. Николай умный, красивый, успешный. Может быть, она о таком мечтала.

– Машка, ты серьёзно? Карпова мечтала? Да она составила перспективный план развития супружеско-хозяйственных отношений ещё со школы.

– А по-моему, Танька романтик, просто не признаётся в этом, – мне хотелось доказывать обратное.

Я чувствовала острую необходимость защитить романтику наших дней. Искала единомышленников, пыталась переубедить оппонентов.

– Нет в наши дни никакой романтики, Маш. Один быт.

– Ты не веришь в любовь?

– Любовь – это болезнь, а как известно, все болезни лечатся, от неизлечимых рано или поздно умирают. Любовь проходит. Здравый смысл надёжнее.

От таких заявлений у меня оставалось мрачное чувство безысходности.

Учителю ничего не докажешь, он всё знает лучше.

От Миланкиных умозаключений хотелось спрятаться, со страшной и непреодолимой силой потянуло к романтике.

Предсказание подействовало на меня, поселилось в отдалённом участке мозга, в который я старалась не заглядывать.

Кофейная гуща распространялась скрыто изнутри, как инфекция поселившаяся в организме, заражая каждую клеточку моего тела тягой к романтическим отношениям и светлыми лучами надежды.

Наступил инкубационный период – предчувствие любви, тайная романтика ожидания, пора надежд и веры в счастье.

Не было ещё ни одной видимой причины для подобного состояния души, но я чувствовала себя на пороге какого-то волшебства.

Тридцать первое октября всегда пробуждало во мне некую таинственную энергию.

И хотя с первым встречным мне не повезло, но ведь свет клином на этом предсказании не сошёлся. Гадалка могла навдумывать небылиц, не разглядев чего-то очень важного в кофейной гуще.

Но где-то в жизни за поворотом моей судьбы меня обязательно ждёт любовь.

Захотелось вернуться к себе домой, съесть конфетку и выпить чашечку сладкого горячего чая, и лежать на диване, уютно укрывшись мягким пледом, читая книгу о любви, о простом человеческом счастье, о добрых и честных отношениях.

Миланкина диета таких вольностей не позволяла. Никаких сладостей.

А ведь сегодня волшебный вечер тридцать первого октября – «сладость или гадость».

Смеркалось. Холодный ветер закружил жёлтые листья. В свете фонарей они казались огромными порхающими золотыми бабочками.

Настроение изменилось в лучшую сторону, Миланкин критический реализм не мог мне больше испортить сегодняшний вечер.

Я впала в состояние крайней задумчивой романтики и неясных мечтаний.

Выйдя из Персикового переулка, я, как обычно, резко повернула направо и сразу же столкнулась с высоким стройным парнем.

Очутившись на несколько секунд в положении «уткнувшись носом» в крепкое мужское плечо, я почувствовала горячее дыхание, свежий запах алкоголя и морские аккорды хорошего одеколona. От волнения я затаила дыхание.

То ли лёгкий морской бриз его парфюма вскружил мне голову, то ли на меня так подействовала энергетика этого человека, но я попала будто под воздействие его магнетизма, меня притянула к нему неведомая сила.

Сначала словно пронзило током и в следующий миг стало так уютно и тепло, что я внутренне сразу потерялась. По телу пробежали приятные волны, и я несколько секунд медлила, испытывая забытые ощущения истома и возбуждения одновременно.

Парень тоже застыл, как вкопанный.

Его близость была такой волнующей, словно поток положительной энергии этого человека перенаправился прямо от его сердца к моему.

По-моему, он тоже это почувствовал. Казалось, что прошло несколько секунд, прежде чем я сделала первый шаг к отступлению, прохожий отступить даже и не собирался.

Испугавшись этих своих ощущений, я резко сделала шаг назад, оступилась, пошатнулась и потеряла равновесие, подвернув левую ногу и вскрикнув от боли.

Меня уверенно и ловко поймали за плечи сильные мужские руки, не дав мне упасть в огромную лужу. То-то было бы зрелище.

Очень нежное прикосновение рук незнакомца активизировало во мне женскую энергию, а дремавшие до сей поры тончайшие струны моего тела завибрировали, отвечая на его мужскую жизненную силу, внезапно в моём солнечном сплетении всё затрепетало.

В это мгновение появилось ощущение, что мы соединились в этом мире в одно целое, и всё вокруг, включая нас самих, пребывает в полной гармонии с Космосом.

Объятия были такие приятные, что захотелось в них остаться надолго, может быть, даже навсегда.

Всё это наваждение длилось всего несколько нескончаемых секунд, а казалось, что целую вечность.

– Извините, – сказал приятный баритон, который сразу проник прямо в мою душу.

О! Голос был такой волнующий, такой знакомый...

Я подняла голову и увидела мужа Кармен, «первого встречного». От возмущения я даже задохнулась.

– Вы тут абсолютно не при чём! Я сама виновата. Уберите, пожалуйста, руки.

Мужчина выпустил меня из объятий и вежливо посторонился. Я попробовала сделать шаг, но острая боль в щиколотке не дала мне такой возможности, и я снова пошатнулась. Левая нога идти не могла. Я была в шоке, как это глупо.

– Вам помочь?

На меня смотрели тёмно-серые глаза женатого молодого мужчины. Он был красив. Правильные черты лица, прямой нос. Короткие русые волосы растрепались на ветру.

– Нет. Я сама.

– Ну, хорошо-хорошо, вы сами.

Он стоял и смотрел на меня с любопытством. Я снова попыталась сделать шаг и вскрикнула от боли. Незнакомец глянул на меня серьёзным взглядом и предложил:

- Давайте я посмотрю на вашу ногу?
- Вы врач?
- Нет, но если это что-то серьёзное, то вызовем скорую.

Не дождавшись моего согласия, он быстро присел на корточки и растегнул молнию на левом сапоге. Я послушно опёрлась рукой на его плечо.

Он ощупывал мою лодыжку осторожно и нежно своими красивыми длинными пальцами, а по моему телу побежали предательские мурашки и волны блаженного тепла. Я совсем смутилась. Этого не должно было быть.

Снова застегнув мой сапог, он сообщил:

- Ничего серьёзного. Обычное растяжение, даже вывиха нет.

От этого было не легче. Идти я не могла, поэтому просто молчала, соображая, что если вызову такси, то водитель покрутит пальцем у виска, ехать всего два квартала. Мужчина будто прочитал мои мысли.

- Давайте я вам помогу дойти. Если вы позволите... или могу вызвать такси.
- Я живу совсем рядом.

Я назвала свои улицу и номер дома, и в следующий миг незнакомец легко поднял меня на руки, даже не спросив моего на то согласия.

Меня как будто закружило в волнующем вихре нахлынувших внезапно приятных ощущений, и я доверчиво прижалась правой щекой к его плечу, рукой обнимая его за шею и чувствуя себя преступницей, потому что устроилась очень удобно на руках у чужого мужа. Я молчала и даже не сопротивлялась, так было надёжно ехать у него на руках.

Почему он мне такой близкий? Такой близости я не ощущала никогда и ни с кем, даже рядом со своим бывшим мужем.

- Меня зовут Владимир. А вас?
- Мария.
- Красивое имя.

Я решила промолчать и не поддерживать разговор, ситуация и так была для меня из ряда вон выходящая.

Женатый мужчина несёт меня на руках, но хуже всего то, что мне это нравится. Как я низко пала! Мы двигались мимо дома его скандальной жены.

Словно зачарованная я смотрела на его красивый правильный профиль. У меня закружилась голова, и я боялась пошевелинуться.

Прижавшись к нему, я вдыхала приятный аромат его парфюма, и даже слабый запах алкоголя меня не раздражал. В этом мужчине было приятно всё.

Вот что значит длительное состояние одиночества. Готова повиснуть на шее у первого встречного.

Шея у него красивая. О, Боже! Ну почему мне так не везёт? Почему он такой близкий, но чужой? Долой эти мысли!

Что он недавно пил? Водку?

Мария, возьми себя в руки! Ты ведь не хочешь влюбиться в женатого алкоголика? Он – чужой муж, хоть и чертовски красивый. Сосредоточься сейчас на том, что ты не выносишь пьющих мужчин.

Не выношу? А этот почему-то приятен. И кажется таким уверенным в себе и надёжным...

- Вы мне как будто знакомы? Где я мог вас видеть раньше?
- Только не это. Надо срочно дать понять...
- Нет, вряд ли.
- Вы не слишком разговорчивы, Мария.

Я молчала, чувствуя, что пропадаю. Год спокойной жизни не прошёл зря. Любовные раны залечены, и вот плыву по течению, и меня уносит всё дальше и дальше с каждым его шагом.

Владимир. Имя мне нравилось, лучше бы его звали как-то по-другому.

– Какой подъезд?

– Крайний, то есть первый.

– Понятно, значит, уже приехали.

Я достала из кармана ключ от домофона.

– Поставьте меня, пожалуйста, на землю. Спасибо, Владимир. Дальше я сама, – было очень приятно произносить его имя, надеюсь, что он этого не заметил.

Мужчина осторожно опустил меня на землю и спросил:

– Решили прыгать по лестнице на одной ноге, потому что вы меня боитесь?

Какая же я глупая. А ведь и правда, почему я так без оглядки и слепо попала под очарование этого «первого встречного»? Может, он негодяй или даже маньяк. Женатые маньяки тоже бывают, наверное.

– Вот ещё. Не боюсь я вас нисколько.

В эту минуту дверь открылась, и из подъезда выбежали двое соседских мальчишек лет двенадцати.

– Ну, раз не боитесь, тогда поехали, – сказал Владимир, легко подхватил меня на руки и решительно шагнул в подъезд. – Какой этаж?

– Пятый. Лифта нет.

– Кто бы мог подумать?! – сказал он шутливым тоном и расплылся в улыбке. – Никогда ещё не приходилось нести девушку на руках до её квартиры.

– А до своей?

Зачем я это сморозила? Сама не знаю.

– И до своей.

Врёт и не краснеет. Небось, жалеет уже, что предложил свои услуги, я отнюдь не пушинка. Шестьдесят пять килограммов, пять из которых лишние. Стыдобище. И это при моём росте сто шестьдесят пять сантиметров. Толстуха.

Миланка и Танька правы, пора худеть. Правда, и детина он здоровый, под два метра ростом и широкий в плечах. Такому по силам пианино на пятый этаж самостоятельно занести. Боже, как я на себя зла. Какой он классный!

– Приехали.

Мы стояли у моей двери. Меня внутренне трясло от волнения. Он продолжал держать меня на руках.

– Может быть, пора меня уже поставить?

– Что-то отпускать вас не хочется, – пошутил он и опустил меня на грешную землю, то есть на железобетонную площадку этажа.

– Спасибо, Владимир.

– Что? Даже не предложите чай или кофе?

– Думаю, вам пора домой.

– Ну пора, так пора. Приятно было познакомиться. Номер телефона свой не дадите?

До такого я, слава богу, ещё не опустилась, чтобы женатым давать свой номер телефона.

– Нет.

– Что? Я вам так сильно не понравился?

Как раз наоборот. Я промолчала. Какой самоуверенный наглец. Мне тоже не хотелось расставаться, но принцип не позволял перешагнуть черту. Женатый, чужой муж, русоволосый красавец смотрел на меня насмешливым взглядом, уверенного в себе мужчины.

– До свидания, Мария.

– Прощайте.

– Прозвучало строго. Надеюсь, что скоро увидимся.

Он повернулся и начал спускаться вниз по лестнице. Я быстро открыла дверь и запрыгнула на одной ноге в коридор своей квартиры.

Вечер был скомкан, а все мои мысли перепутались. Я лежала на диване, укрывшись пледом и положив пачку замороженной брокколи на щиколотку левой ноги. Читать книгу о любви не хотелось.

Сегодня я оказалась в одном шаге от грехопадения и устояла. Но мне не было легче от того, что я не поддалась соблазну.

Зачем я себя ругаю? Никогда в моей жизни такого не было, чтобы я оказалась в постели с мужчиной, которого вижу первый или второй раз в жизни. Этого просто не могло случиться со мной. Я даже мысленно не могла себе этого представить.

Или могла? Оказывается, могла, да ещё как!

И теперь я была в стрессе. Я всё ещё помнила запах его одеколона. Возможно, я больше никогда не увижу Владимира. И это ужасно, ибо мысленно я уже отдалась ему.

Хорошо, что наша встреча прошла так невинно и без последствий.

Но можно ли считать, что у нашей встречи нет последствий, я не была уверена. Учитывая моё нынешнее состояние души, последствия были, да ещё какие.

Я влюбилась. Влюбилась в ЖЕНАТОГО.

Хорошо, что он об этом не знает, а то бы непременно воспользовался. Мои фантазии начали рисовать мне подробности...

Я включила телевизор, чтобы выключить мозг. Телевизор для того и нужен. Но мозг выключаться не хотел.

Происходящее на экране проплывало мимо, не доходя до моего сознания.

– Громова, ты что оглохла?

– Слушаю.

– Что в травмпункте сказали?

– Перелома, трещин и вывиха нет, растяжение. Справку у хирурга взяла на три дня. У меня отгулы накопились, всё равно нет никакого настроения работать.

– Машуня, влюблённость за три дня не лечится, – мудро изрекла Татьяна.

– Не говори ерунды. Он женат, – огрызнулась я.

– А ты в этом уверена, подруга? Может быть, он уже разведён?

– Месяц всего прошёл с момента ссоры с женой. И уже разведён? Так не бывает.

– Это смотря с какой интенсивностью ссориться. Если выкидывать вещи и ноутбук из окна, то финал может наступить намного раньше, – заявила Милана.

– Не о чем тут говорить и точка.

– Правильно. Отдохни от работы, Маша. Дальше видно будет. Тебе спешить некуда. Твой первый встречный – это лужа, в которую ты случайно наступила и вляпалась. Неизвестно ещё, что там окажется на дне этого омута: бриллиант или обычная грязь. Живи пока спокойно, может и любовь вместе с растяжением пройдёт, – Милана умела привести натуралистический пример. – Подожди, и информация сама тебя найдёт. Пока ты от него на расстоянии, тебе ничего не грозит, никаких неприятностей.

– А я бы на твоём месте наоборот с ним встретилась, навела бы о нём справки, всё бы разузнала. Незачем прятать голову, как страус. Но дело твоё, не хочешь встречаться с женати-

ком, тогда держись от него подальше: «с глаз долой, из сердца вон», – высказала своё мнение Татьяна.

Я чувствовала себя подранком, но не из-за ноги, а из-за сердца, которое никак не хотело слушаться и трепетно замирало всякий раз при мысли о нём.

Вчерашний вечер тридцать первого октября и кофейная гуща сделали своё колдовское чёрное дело.

Глава 3. Явление богов истуканам

Вдобавок к вывихнутой ноге приплюсовалось ещё и ОРЗ. Вызвала врача на дом. Участковый терапевт выписал больничный ещё на неделю. После интенсивного лечения всё пришло в норму. Всё, кроме головы. Я продолжала думать о нём.

В моих мозгах сейчас царил полный беспорядок, как и в квартире. Пора за работу. Впрочем, генеральная уборка тоже не помогла. Все было вымыто, все вещи расставлены по полочкам, но в мыслях была по-прежнему полная неразбериха. Хаос головного мозга.

Вспоминая об удивительном состоянии единства и полной гармонии рядом с Владимиром, которые я обрела в те несколько незабываемых мгновений случайной близости, я ругала себя и убеждала, что это было просто наваждение, случившееся колдовским вечером тридцать первого октября.

А следовательно, это был обман, а точнее, самообман, и такое повториться со мной в другие дни не могло.

Труд сделал из обезьяны человека, и меня пора было вернуть на путь истинный.

Да здравствует работа! Домоуправление, ты кого хочешь, приземлишь на бренную землю. Как раз это мне сейчас и надо, и просто необходимо.

– А я уж думал, Мария Сергеевна, что на работу вы не явитесь совсем. Как здоровье? Подлечились? – душевным тоном встретил начальник домоуправления Пётр Семёнович.

– Спасибо. Всё хорошо.

– Ну вот и ладненько. Сегодня приедут программисты. Управляющая компания оплатила им какие-то работы по переустановке программного обеспечения. Так что вы, милая, ответственная: встретить, проконтролировать, проводить. А я сегодня с двенадцати по делам поеду и до вечера не вернусь.

Оно и понятно, перетрудился за время моего отсутствия. Начальник без пяти минут на пенсии, работать не привык, только руководить.

Пора мне работу менять. Надо поискать что-нибудь более подходящее.

В домоуправлении я оказалась самой молодой из всего женского коллектива, поэтому бегать мне приходилось в два раза больше и быстрее, чем всем остальным, даже техникам, которые мне подчинялись.

Пётр Семёнович исчез с рабочего места вопреки своему заявлению сразу же после планёрки. Женщины-техники обе разбежались по своим участкам, а на самом деле, скорее всего, по магазинам. Ну, ничего, я им отомщу: после обеда будут вести приём собственников по личным вопросам вместо начальника.

Секретарь-диспетчер приняла весь огонь на себя, то и дело огрызаясь по телефону и на посетителей.

Я закрылась в своём кабинете инженера под предлогом работы над бумагами и зависла, читая комментарии к моим фото «ВКонтакте».

До обеда повезло, никаких аварий не произошло, слесари и электрики работали по заявкам, никто из жильцов с жалобами не приходил. Программисты не приехали.

Техники до полудня на свои рабочие места в контору так и не вернулись, надо будет сделать им замечание. Хотя зачем? Всё равно они по дороге сюда придумают и соврнут что-нибудь.

Во время обеда, проходя мимо бухгалтерии, я услышала моё имя, дальше пришлось подслушивать, затаив дыхание и не шевелясь, чтобы не скрипнули доски пола в коридоре.

Собрались и вели беседу три кумушки: бухгалтер, кассир и диспетчер.

– Мария сегодня сама не своя. Прямо вся светится изнутри и прячется в своём кабинете, наверное, влюбилась, – пятидесятилетняя бухгалтер Клара Ивановна громким шёпотом перемывала мне косточки.

– А вы разве не слышали? У неё новый любовник, – со знанием дела доложила обстановку кассир Вера.

– Да. Это точно, я сама видела, как он её на руках до самого дома нёс. Она после этого на работу целых полторы недели не выходила. Видно ночь была бурная, а потом загуляли, – сообщила диспетчер Лариса.

Я дар речи потеряла. Вера и Лариса были отъявленные сплетницы, подруги и ровесницы, им было по тридцать пять лет. Обе замужние и скучные. Пропала моя репутация, если за дело взялись они.

– Мария молодая девушка. Ей надо как-то жизнь свою устраивать, – по-доброму сказала Клара. – Чего зря тень на плетень наводите? Не повезло девочке с первым мужем. Пусть ищет свою любовь пока молодая.

– Ага, как же. Любовь... Там такой мужчина красивый, а она обычная. Ничего ей не светит, – ехидно заявила диспетчер.

– А что за мужчина? Серьёзный хоть? – поинтересовалась бухгалтер.

– Не знаю, серьёзный или нет. На вид лет тридцать или чуть больше. Видела его в магазине после этого. Бутылку водки с другом покупали и закуску дорогущую, деликатесы всякие.

– Пьющий? – расстроено спросила Клара Ивановна, которая явно была расположена ко мне.

– А где они сейчас непьющие-то? – вздохнула Вера.

– Алкоголик что ли?

– Нет, Клара Ивановна. Не алкоголик. Одет прилично. И очень красивый. Наша мышка ему не пара.

– Лариса, ну зачем вы так про Машу. Она хорошая девушка, симпатичная.

– Ей бы похудеть на пару килограммов, тогда бы ещё ничего, – Вера мне явно польстила.

– Ей надо килограммов десять сбросить, тогда она приобрела бы товарный вид, а в таком виде, как сейчас, ей ничего не светит. Парень слишком хорош для неё, – тоном эксперта сообщила Лариса.

– Девочки, вы слишком категоричны. Всякое в жизни случается. Лариса, а как выглядел этот её красавец?

– Высокий. Метр девяносто пять или даже метра два ростом. Такой весь спортивного вида, прямо как статуи атлантов. Русоволосый, а лицо, как у актёра, забыла как фамилия...

Скрипнула половица. Я резко открыла дверь, войдя в кабинет, как ни в чём не бывало.

– У вас сахар есть, а то у меня закончился? – соврала я.

– Да, конечно, Мария Сергеевна, присаживайтесь. У нас и пирожки с вареньем есть. Хотите? – сладкоголосо замурлыкала Лариса.

– Нет. Спасибо. Я на диете.

– Это правильно, – одобрительно закивала Вера.

– Может чаю хоть с нами попьёшь? – доброжелательно спросила Клара Ивановна.

– Нет. Спасибо. Мне отчёт надо доделать вовремя.

Вот так я узнала о себе больше, чем было на самом деле. Надо срочно искать другую работу, иначе состарюсь тут раньше времени.

Домоуправление никогда не было пределом моих мечтаний. Я тут оказалась, скорее, из-за собственной лени. Контора была рядом с моим домом. По этой же причине тут оказался и весь женский коллектив.

Но теперь-то я поняла свою ошибку. Вся моя личная жизнь была у них, как на ладони.

Мне двадцать семь лет, я на год старше Миланы, и уже разведена, а потому я у этих кумушек под прицелом.

Лучше бы при размене квартиры, я выбрала себе вариант подальше от этого домоуправления. Но что сделано, то сделано.

Надо поискать другую работу, иначе со временем стану такой же, как этот женсовет.

Сразу же после обеда явились женщины-техники. Делать им замечание не хотелось, пусть начальник сам за дисциплиной следит. Отправила обеих в его кабинет вести приём жильцов по личным вопросам.

В дверь постучали. После моего приглашения войти, на пороге возник ничем не примечательный худощавый парень лет двадцати восьми.

Представившись, Макс занял место у моего компьютера.

Он сосредоточенно взирал на экран и со скучающим видом заправского умника делал что-то одному ему ведомое.

По опыту знаю, что специалисту лучше всего не мешать.

Я пошла в бухгалтерию. У кабинета начальника домоуправления подпирали стену три посетителя, из-за двери доносилась ругань. Сегодня людей не много, техники сами справятся.

Вот ещё одна причина, почему мне не нравится здесь работать. Я тут уже три года. Бывший муженёк настоял, чтобы я работала ближе к дому. И вот результат.

Урок мне на будущее. Работу надо выбирать для себя любимой, чтобы она нравилась, а не по настоянию мужа, который заботится только о себе.

Моя работа ближе к дому нужна была Михаилу, чтобы сделать из меня кухарку и домработницу. Сама виновата, что согласилась уйти с завода строительных конструкций.

И вот уже год после развода сижу в этой конторе. Сначала депрессия, теперь лень, которая, того и гляди, перерастёт в привычку.

Поэтому и ем больше обычного. Нервный жор. С сегодняшнего вечера надо начать бегать перед сном и не наедаться на ночь.

Даже самые отсталые слои населения в нашем домоуправлении считают, что у меня лишних десять килограммов.

Змея Лариска, сама худющая, как скелет, и поэтому вечно злая из-за своих диет. Ей как секретарю-диспетчеру приходится постоянно отвечать всем нервным посетителям, вот и лает на каждого. Оказалось, она меня терпеть не может. А я и не замечала этого раньше.

Дойдя до двери бухгалтерии и услышав очередной перебив косточек, на этот раз начальнику, и сетование на повышение цен, я резко передумала и повернула в сторону выхода. Пусть развлекаются бухгалтер и кассир, но только без меня.

Диспетчер Лариса ругалась по телефону. В контору заходили рабочие и отмечали в журнале выполнение заявок.

На крыльце было прохладно, поэтому я вернулась за курткой в свой кабинет.

– Ну, как продвигаются дела, Макс?

Компьютерщик оторвал взгляд от монитора и неодобрительно посмотрел на меня, как на надоедливую и назойливую мониторную муху.

– Норм.

– А скоро закончите?

– Как только...

Он вернулся в прежнее своё состояние бога. Разговаривать с людьми богам не полагается, и Макс общаться с простыми смертными не умел или не хотел.

Я набросила на плечи куртку и вернулась на крыльцо дышать свежим воздухом. Жёлтые листья уже почти все облетели. В холодном воздухе кружились первые снежинки.

До конца рабочего дня оставалось ещё целых два с половиной часа.

Замёрзшая и неприкаянная я вернулась в свой кабинет.

Макс даже взгляда не оторвал от монитора, будто меня и не было. А ведь он на вид мой ровесник или даже старше на год или на два.

Кумушки правы, всё очень плохо. Мужчины меня даже не замечают. Надо прекращать по каждому поводу есть сладкое.

Зазвонил мобильный компьютерщика, торжественно оповещая хозяина и оглашая кабинет мелодией имперского марша из «Звёздных войн».

– Да... Привет. Минут через двадцать подъезжай. Я здесь уже заканчиваю.

Вот так. Программиста прождали половину рабочего дня. Поковырялся часа три и уже заканчивает. Вот что значит, получить правильное образование.

Макс снова завис, глядя в монитор. Я занялась чтением актов, составленных техниками.

Внезапно в дверь постучали и, не дождавшись ответа, в дверном проёме вырос атлант Владимир, привычно слегка наклонив голову, чтобы не задеть дверной косяк. Диспетчер Лариска была права, он фигурой и ростом действительно был похож на статую атланта, особенно сейчас.

От неожиданности я вросла в стул и превратилась в истукана с острова Пасхи.

Увидев моё каменное изваяние и, видимо, оставшись удовлетворённым тем впечатлением, которое он на меня произвёл, «первый встречный» радушно улыбнулся и сказал своим приятным баритоном, обращаясь ко мне с видом бога, только что спустившегося с Олимпа:

– Здравствуйте, Мария. Как ваша нога?

Макс первый раз за всё время удивлённо и заинтересованно глянул в мою сторону и встал с моего кресла.

– Хорошо. Уже не болит, – пробормотала я.

– Рад встрече с вами. Макс, ты не мог бы выйти из кабинета и подождать в машине?

Программист понимающе оскалился улыбкой и сообщил мне:

– Завтра снова приду. До скорого.

– Да. Обязательно заходите, всегда вам рады.

Выйдя из кабинета, Макс плотно закрыл за собой дверь.

Владимир пододвинул к себе ближайший стул и сел напротив меня. Нас разделял стол для совещаний, стоящий перпендикулярно моему персональному с компьютером.

– Так вот где ваша среда обитания... – задумчиво протянул мужчина, хотя это было очевидно и без его слов.

Фраза была риторическая, поэтому подтверждения не требовалось. В его тёмно-серых глазах засветились озорные огоньки.

Я смутилась, но он, похоже, испытывал удовольствие, ставя меня в тупик. На вид ему было лет тридцать, не больше.

– Ну, что, Машенька? Дадите мне ваш номер телефона?

– Зачем?

– Зачем – это значит нет. Напишу вам свой, сами позвоните?

– Мы же на моей работе сейчас. Вам не кажется, что это уже слишком?

– Не кажется. Завтра ждите в восемь утра.

– То есть?

– Вместо Макса приду я, рассчитывайте на весь рабочий день. Кстати, моя фамилия Ефимов. Владимир Александрович Ефимов. Можете навести справки обо мне, я не опасен. До встречи, дорогая!

Я лишилась дара речи, молчала, потеряв всякую способность соображать, и не знала, что сказать.

Он посмотрел на меня внимательно, довольный произведённым эффектом подмигнул, улыбнулся мне широкой улыбкой и с победоносным видом римского императора вышел из моего кабинета.

Только этого мне для полного счастья тут на работе не хватало! Мало сплетен, так он завтра придёт сюда на целый рабочий день в мой кабинет. А мне куда прикажете деться?

Я чувствовала, что сгораю изнутри. Щёки пылали, сердце бешено колотилось. Я одновременно радовалась его вниманию к моей скромной, ничем не привлекательной персоне и злилась на то, что он женат.

О своей внешности сегодня я услышала всю правду от женщин, и этого оказалось достаточно, чтобы оценить все свои шансы на то, чтобы быть замеченной.

Поэтому я была на седьмом небе от счастья, что вообще могла привлечь чьё-то внимание, а уж тем более такого, как Владимир, хотя на его друга я не произвела никакого впечатления, и это сбивало с толку.

Я радовалась, как бедняжка де Лавальер, замеченная Людовиком XIV, вероятно, подобное сравнение пришло в голову потому, что ещё недавно я хромала, как она.

Но я не была готова находиться с Владимиром завтра в кабинете ни весь день, ни даже час.

Я не могла скрыть своих чувств, а поэтому оставаться рядом с ним наедине нельзя. У меня же всё на лице написано. Он не должен узнать.

Бухгалтерия такого события не пропустит. Змея шипящая Лариса ведь его уже видела. Представляю, какими подробностями обрестёт завтрашний рабочий день и randevu один на один в моём кабинете.

Надо было срочно что-то придумать.

– Алло. Пётр Семёнович, добрый вечер. Нет, всё хорошо. Ничего не случилось. Здоровье что-то хуже стало, наверно, ещё не долечилась. Нет, ничего страшного. Да, программисты приезжали. Завтра приедут на целый день в мой кабинет. Да-да. Компьютер будет занят. Могу совместить отчёт с отгулом. Отпускаете делать отчёт дома? Хорошо, тогда я все необходимые документы возьму домой. Сделаю на моём ноутбуке, послезавтра принесу готовый в электронном виде на флешке и распечатаю. Спасибо. До послезавтра.

Я, наконец, расслабилась. Собрав все необходимые для отчёта документы, я окончательно успокоилась. Слишком много потрясений за один день. Теперь точно придётся искать новую работу.

Сплетницам завтра будет на весь день развлекательная программа.

Сегодняшний стресс на работе подействовал на меня, как шоковая терапия. Я вышла на вечернюю пробежку и, с непривычки измотав себя бегом, очень уставшая вернулась домой.

Приняв душ и замотавшись в махровый халат, я сидела в задумчивости и едва притронулась к салату. Сытая своей романтической, но запретной любовью, я продолжала витать в поднебесье.

Мысли были где-то между небом и землёй, как в песне «улетела крыша, где ты будешь завтра».

Уютно устроившись на диване в кругу света от торшера, я представляла себе завтрашний день. Удивлённое лицо Владимира, его разочарование, огорчение, растерянность, печаль, уныние, сожаления, терзания, муки.

Представляла, ЧТО он может услышать, проходя мимо дверей бухгалтерии. Теперь уже стало жалко себя любимую. Сердцеед. Дон Жуан. Опорочил моё доброе имя, своим самаритянским поступком.

Хорошо, что меня там не будет.

Быть со своими чувствами на виду у всех, под зоркими взглядами кумушек домоуправления, было выше моих физических сил.

А находиться с Владимиром в одном кабинете наедине было выше моих сил моральных. «Не желай жены ближнего своего» и на чужого мужа тоже губу не раскатывай.

Хорошо, что начальник не строгий. Спас мою репутацию, а возможно, и меня саму от грехопадения.

Иначе выставила бы себя завтра на посмешище всему домоуправлению. Женщины ходили бы в мой кабинет по очереди на экскурсию. Брр!

Ах, вы смелые фантазии!

...Закрыла бы дверь на замок и отдалась бы Владимиру прямо на столе в моём кабинете... О-о!

Глава 4. Пограничный контроль

– Алло. Да, мамуль, здравствуй. Всё хорошо. А у вас с папой? Как здоровье? На работе тоже хорошо. Нет. Михаил не беспокоит. Одеваюсь тепло. На улице плюс один градус. Шапку ещё рано. Ем регулярно. И фрукты. Творог тоже ем. И кефир пью. Денег хватает. Нет. Ни с кем не встречаюсь. Не надо меня знакомить. Сына тёти Аллы не помню. Нет. Не хочу с ним знакомиться поближе. Я не чувствую себя несчастной. Извини, но мне нужно срочно доделать отчёт. Обязательно. Приеду. Хорошо. Передавай привет папе и бабушке. Целую. До скорого.

Родители живут за городом, как они выражаются, поближе к природе. Тяга к природе у них обнаружилась после моей свадьбы. Они переписали свою двухкомнатную квартиру в центре города на меня и переехали к бабушке в её дом в деревне.

Богдановка расположена в двадцати километрах от нашего города. Так что видимся мы часто, даже слишком, чтобы мне удалось скрыть какие-нибудь события из моей жизни от родительской заботы.

Правда, в последний год скрывать особенно было нечего, да и раньше что-то не припомню, чтобы когда-то у меня жизнь была ключом.

Неприятности с Михаилом были единственным развлечением в моей замужней жизни. Лучше и не вспоминать.

Оставленную мне родителями двухкомнатную улучшенку мы с Михаилом продали и купили трёхкомнатную брежневку в районе, в котором я и сейчас проживаю. Муж убедил меня, что для семьи, которая планирует со временем обзавестись детьми, необходима квартира побольше.

Я устроилась на работу в ближайшее домоуправление и занялась хозяйством. А муж погрузился с головой, как он говорил, в «мужичьи дела». Что это за дела, я узнала случайно, да и то не сразу.

Замужества мне хватило через край, оно оказалось недолгим и неудачным. А чего удивляться? Брак оказался браком.

Родительскую двухкомнатную улучшенку я потеряла из-за собственной доверчивости. Даже вспоминать тошно.

Трёхкомнатную брежневку, «приобретённую супругами в совместном браке», разделили с мужем после развода. Теперь он занимает однушку в брежневке на другом конце города, а я обосновалась в своей отдельной полуторке в хрущёвке поближе к своему домоуправлению.

Как я радовалась, когда освободилась от своего брака. Я летала на крыльях вне себя от счастья, как птица, ощущая свободу.

Свобода для меня являлась избавлением от тяжкого бремени брака с человеком, который всячески старался унижить меня так, что со временем я поняла: единственное, что у меня осталось, – это чувство собственного достоинства.

Развод был для меня восстанием рабов под руководством Спартака. Считать себя Спартаксом было приятно. Я стала свободной птицей. Теперь я могла смотреть сериалы вместо футболов, которые раньше смотрел по телевизору муж, я стала хозяйкой пульта от телевизора.

Мой ноутбук был только моим, и никто не совал туда свой бесцеремонный нос с ценными указаниями, замечаниями и наравоучениями.

Я могла запоем читать любовные романы все выходные дни и ночи напролёт, и вечерами после работы. Встречаться и болтать с подругами, когда и сколько захочу.

Использовать свою свободу как-то по-другому, я так и не научилась.

После развода и размена квартиры я затаилась и жила тише воды и ниже травы. Серо, скучно, спокойно. Без нервов, которых у меня на момент развода почти уже не осталось.

Но время лечит душевные раны.

Звонок городского телефона прозвучал резко и неприятно.

– Алло.

– Громова, как жизнь? Соскучилась?

– Миш, что тебе надо?

– Ну вот. А где твоё «здрасти»? Завела себе уже мужика?

– Не твоё дело.

– Грубая ты, Машка. Так и будешь куковать всю жизнь одна.

– Тебе-то какое дело?

– Может помиримся?

– Ты что? С дуба рухнул? Не звони сюда больше.

Я бросила трубку, а дальше сделала то, что в последнее время стало для меня уже привычным. Телефон снова зазвонил. Я выдернула шнур.

Зазвонил мобильный. Глянув на экран, я включила соединение и положила мобилку подальше от себя, чтобы не слышать голос бывшего мужа. Пусть сам себя развлекает своими монологами.

Где были мои уши, когда я согласилась выйти за него замуж? Где были мои мозги? Куда я смотрела, ведь он и красивым-то не был?

Теперь я понимаю, что такие отношения могут возникнуть только при полном отсутствии жизненного опыта у девушки. А я была девушкой книжной, жила жизнью героинь любовных романов и телесериалов.

Сейчас я тоже живу в своих книгах и фильмах, но у меня есть опыт «как не должно быть» и шанс стать счастливой, и однажды я ими непременно воспользуюсь. Этот шанс и есть настоящая свобода.

И я обязательно буду очень счастливой.

Но не в этот раз. И уж тем более, не с женатым Владимиром.

Я села делать отчёт по работе домоуправления.

Мой дом – моя крепость. Всё-таки хорошо иметь свою отдельную квартирку, пусть даже маленькую. Всегда можно уйти к себе от всяческих бурь и тревог внешнего мира, спрятаться и никому не открывать.

Я уже сохранила отчёт на флешку, когда раздался звонок в дверь.

Три часа дня.

Миланка и Татьяна ещё на работе. В домофон никто не заявлял о себе. Наверное, кто-то из соседей.

Я на всякий случай глянула в зеркало – всё в норме. Тёмные волосы стянуты в высокий хвост. Футболка, джинсы, помада – всё на месте.

Глянув в глазок, я обомлела.

На площадке напротив моей двери стоял своей собственной персоной Владимир Александрович Ефимов с тортиком и с букетом белых лилий.

Футболка толстит, джинсы с пятном. Мама дорогая! Как он посмел?!

Я стремительно стала стягивать с себя джинсы, застревая в узких штанинах, которые снимать лучше всего с мылом, потом сдирать футболку и носки. Запихнув всё это в пенал, я услышала настойчивый третий звонок и крикнула:

– Минуточку, я сейчас.

Снова посмотрела в зеркало. Джинсы новенькие, туника стройнит, волосы распущены, помада ярче. Глаза лихорадочно блестят. Щёки пунцовые. Духи! Готово. Я при полном параде, а в квартире полнейший бардак.

Стоп! А для кого я, собственно говоря, стараюсь? Он женат, и его никто сюда не приглашал.

Я гордо и неторопливо проплыла к входной двери встречать незваного гостя.

– Здравствуйте, Мария Сергеевна! – наглая улыбка во всё лицо. – Вот пришёл проведать вас, справиться о вашем здоровье и передать привет от всего коллектива вашего домоуправления.

Представляю себе, что он сегодня от этого коллектива мог услышать. Я взяла протянутые мне цветы и тортик.

– Здравствуйте. Здоровье ничего. Разувайтесь, у меня чисто. Тапок такого размера, как у вас, в запасе нет.

– Не страшно. У меня носки чистые, я ваши полы не испачкаю.

– Проходите на кухню. В комнате у меня беспорядок.

Не хватало ещё запустить этого Джакомо Казанову в мой будуар. Я плотно закрыла дверь в комнату, чтобы он даже одним глазком не мог увидеть мои дамские владения.

– Можно вымыть руки?

– Да. Вот ванная и полотенце.

Порог моей квартиры после развода ещё не переступала нога ни одного мужчины. Вру. Грузчики, заносили мебель.

Поставив лилии в вазу, я спросила:

– Чай или кофе? Или вы предпочитаете более крепкие напитки?

Зачем я сморозила про крепкие напитки, я и сама не знала. Просто вспомнила запах алкоголя при второй нашей встрече и рассказ Ларисы в бухгалтерии.

– Нет, пожалуй. Я бы предпочёл чай. А вы держите в доме крепкие напитки?

– Да. Водку для компресса. Но думаю, она вам не понравится, потому что самая дешёвая.

– Ясно. Может минуем церемонии и перейдём на простой человеческий язык общения?

Называй меня на ты? Это для тебя не будет слишком сложно, мы ведь почти коллеги?

– Хорошо. Владимир, буду называть тебя на ты.

– Ну что же, Машенька, расскажи мне, почему ты сегодня сбежала с работы?

– Я не сбежала. Я просто туда не пришла. Компьютер был занят, осталась делать отчёты дома.

– Неужели? А Пётр Семёнович сказал, что ты плохо себя почувствовала и отпросилась. Я даже грешным делом подумал, что причина во мне?

– Что это ты о себе возомнил? Ничего подобного.

– Ладно. Чтобы тебя не смущать, я больше не побеспокою тебя на твоей работе, завтра к вам в домоуправление придёт Макс. Но могу я узнать, отчего я впал в такую немилость?

– Никакой немилости нет. Просто женщины видели нас, когда я ногу подвернула.

– И всё?

– Всё.

– Тогда я хотел бы пригласить тебя...

– Не надо.

– Почему? Мне не показалось, что я тебе не нравлюсь.

Ну и наглец. Он смотрел на меня и улыбался. Пора было прощаться. Нечего тут сидеть. Улыбается он!

Было просто чудом, что мне вообще удавалось держаться стойко и спокойно.

Только бы он не заметил, что я вся внутренне дрожу, находясь рядом с ним. Он на меня действовал возбуждающе. Я сама себя не узнавала. Развратная и готовая на всё. Просто кошмар какой-то. Пусть только попробует ко мне приставать!

– Сколько тебе ложек сахара?

– Не надо сахара.

Он рассматривал меня откровенным изучающим взглядом, от которого я чувствовала себя, как амёба на предметном стеклышке. Такой же бесформенной в своей свободной тунике.

Похудеть я ещё не успела, а слова подруг и коллег прочно отпечатались в моём сознании новым комплексом. Спрятав лишние килограммы под свободной туникой, я осталась всё той же прежней толстухой, которую он нёс на руках на пятый этаж.

И ведь пришёл же с тортиком. Просто издевательство. Я тут целый день истязая свою силу воли, сижу на яблочной диете. И вдруг является этот дьявол-искуситель в прямом и в переносном смысле.

– Мне торт нельзя.

– Ты не любишь тортики, Машенька?

– Наоборот, они меня не любят. Я вообще-то на диете.

Его брови поплыли в изумлении вверх, тёмно-серые глаза прищурились и сверлили меня насквозь. Он что-то припоминал.

Спалился! Я торжествовала. Надо сразу обманщиков выводить на чистую воду, чтобы не морочили головы честным женщинам.

– Да. У меня принцип – я не встречаюсь с женатыми. И не люблю врунов.

– Не помню, чтобы я соврал. По-моему, ты не задавала мне вопросов о моём семейном положении. Но я тебе отвечу. Я не женат. Паспорт показать?

Он расстегнул нагрудный карман клетчатой рубашки, достал из него документ и вложил мне в руки.

– Вот. Изучай.

Я перелистывала страницы паспорта гражданина РФ, внимательно проверяя наличие всех штампов. Дата рождения... По знаку Зодиака Лев. Год Быка. Тридцать два года, значит. Прописка... Штампа о регистрации брака не было.

– Военный билет интересует? Он у меня в куртке. И водительские права тоже. Могу показать. К сожалению, свидетельство о рождении и диплом об окончании университета дома. Извини, забыл взять с собой.

– Не надо. Я не пограничный контроль, – вернула документ Владимиру и почувствовала себя дотошной и стервозной, но это лучше, чем быть обманутой.

– Ну что, Маша? Сразу же сделать тебе предложение или начнём с конфетно-букетного периода?

Я смутилась, но не растерялась:

– Ограничимся букетно-бесконфетным периодом.

От сердца сразу отлегло, но вопросы остались.

– Ограничимся? – он посмотрел на меня с недоумением.

Я молчала, не зная, что сказать, а спрашивать боялась, чтобы не ранить его чувства.

– У тебя есть ещё вопросы? Спрашивай, отвечу.

– Кто была та девушка на балконе?

– Моё прошлое, которое было до тебя.

– Но ведь прошёл всего лишь месяц с небольшим. Неужели ты забыл своё прошлое?

– Что ты?! Такое не забывается. Наоборот, запомнил на всю оставшуюся жизнь. Надеюсь, что даже поумнел, – он посмотрел на меня странным взглядом, или мне это показалось.

– Где же ты сейчас живёшь?

– Там же, где ты меня увидела впервые.

– Но она же тебя выгнала?

– Тут она сильно погорячилась. Это моя квартира.

– Почему же ты просто не открыл замок своим ключом?

– Вика закрыла его изнутри. Не ломать же дверь. Не люблю скандалов и тривиальных сцен, поэтому и ушёл. Моя очередь задавать вопросы?

– Не об этом хотел спросить. Номер своего мобильного продиктуй, пожалуйста.

И ВСЁ. Больше ничего не произошло. Вернее, не произошло ничего из того, чего я боялась или чего ожидала. Допили чай, коротко поговорили. Он сохранил мой номер телефона, дал вызов мне на мобильный, попрощался и ушёл.

А я-то размечталась.

Я даже не знала, что теперь думать. Было похоже, что он надо мной поиздевался. Конечно, я не ждала домогательств. А может, ждала?

Он – свободный мужчина, я – свободная женщина. Но он и намёков никаких не сделал, и я не почувствовала, что он как-то во мне заинтересован. Для чего вообще надо было приходить?

Ясно же, чтобы намотать мои нервы на кулак.

Недоумеваю, к чему был этот его визит, я впала сначала в состояние разочарования, а затем и полной апатии, чувствуя себя толстой, не сексуальной, некрасивой и нежеланной.

Я стойко держалась. Тортик стоял в холодильнике. Есть его не хотелось. Пропал аппетит.

Владимир проявил чуткость и солидарность со мной, отказавшись от торта. Я тоже вот уже второй день держалась стойко, продолжала сидеть на диете, а вечером планировала выйти на пробежку.

Отнесла торт в бухгалтерию, пусть толстеют.

На работе было всё, как обычно, будто ничего и не произошло.

Он мне не позвонил. Я, естественно, тоже. Зачем было узнавать номер моего мобильного, если потом не звонить? Всё было ясно, как божий день, я была не в его вкусе. Ничего удивительного в этом не было.

Достаточно вспомнить его красивую, стройную, длинноногую, яркую брюнетку Кармен, как я её мысленно окрестила, чтобы понять, что у меня нет шансов. С чего я вообще взяла, что могла ему понравиться?

Я была полной противоположностью его бывшей девушки. Серая, ничем не примечательная, на три килограмма толще, чем должна быть. От двух лишних килограммов я уже избавилась.

Подругам я о нём пока ничего не рассказала, чтобы не бередили рану своими домыслами и предположениями. Когда-нибудь расскажу им об этом странном визите или в старости напишу мемуары. Пусть читают.

Явился, чтобы произвести впечатление и потешить своё мужское самолюбие. Пришёл, увидел, победил. Потом подумал, зачем ему всё это надо, если смотреть не на что, попрощался и ушёл.

Да и разговор наш приобрёл какой-то официальный оттенок. Правильно сделал, что ушёл. Если бы меня встретили с проверки документов, как пограничный контроль, то я бы тоже сбежала.

Но с другой стороны, ситуация была щекотливая, а принцип – дело святое.

Зато проверка документов вернула меня из мира грёз на землю, я в тот момент даже почувствовала, что могу ему противостоять в сексуальном смысле.

Могу теперь давать одиноким девушкам психологические консультации «как не поддаться соблазну и устоять перед опытным соблазнителем»: даже если вы не владеете собой и ваше тело готово отдаться ему раз и навсегда, просто потребуйте его документы на проверку. Способ Марии Громовой работает безотказно – гарантия стопроцентная.

В общем, я совсем запуталась. Зато и мысли перенаправились в иное русло. Никаких больше фантазий. Тем более несбыточных.

Строгая диета, пробежки по вечерам. Осталось сбросить три лишних килограмма.

– Машка, зачем ты заговорила о его семейном положении? – Татьяна была вне себя от возмущения.

– Ну ты же сама давала мне советы: поговорить, выяснить.

– Но не так же прямолинейно, как асфальтоукладчик. Ты даже Милану в этом переплюнула.

– Ой, вот только не надо валить с больной головы на здоровую. Я у мужчин паспорта не проверяю, потому что к нам они в школу по обмену опытом не забредают. Машка, ты в принципе всё правильно сделала, зато теперь точно знаешь, что он холостой.

– А что толку это знать, если он от Машки сбежал? Надо быть дипломатичнее, гибче. Не грузить мужчину разговорами о его бывшей, не напоминать про скандалы с ней, тем более, не устраивать проверку паспортного режима. Надо наоборот отвлекать всё его внимание на себя, чтобы он только тобой восхищался и забыл о своей прошлой; не беречь старые раны, чтобы у него память отшибло, глядя на тебя; чтобы он тебя не мог сравнить с бывшей.

– Какие-то правила хитро-мудрые, как будто их писали для гарема. Где ты этого нахваталась? Турецких сериалов пересмотрела что ли? У нас равноправие полов, – Милана Вадимовна стояла на своём, отстаивая наше женское право на проверку паспортного режима.

– А ну вас. Сидите хоть до старости со своим равноправием полов. Женщина должна быть хитрее мужчин, на то она и женщина, – Татьяна махнула рукой, мол, что с нас взять.

– Проехали уже. Я же не красавица, не о чем тут больше говорить. Не нравлюсь я ему. Просто поинтересовался из вежливости моим самочувствием и всё, – я решила закрыть тему наших обсуждений.

– Маш, да нормальная ты. Симпатичная. И нечего из-за него на себя комплексы вешать. Ты уже похудела, постройнела, выглядишь хорошо. Найдётся кто-нибудь другой, который тебя полюбит, – успокоила Татьяна. – Сколько килограммов ты ещё недосбросила?

– Полтора осталось.

– Ну вот видишь. Сущие пустяки.

– Только, когда сбросишь лишний вес, на сладости опять не набрасывайся, – Миланка была неумолима. – Или сбрось на всякий случай ещё пару килограммов сверх нормы, чтобы был запас, вдруг опять захочешь ведро мороженого съесть или торт.

– Хватит. У меня вообще теперь аппетита нет.

– В твоём случае это очень хорошо. Тебе почаще влюбляться надо, ты тогда худеешь прямо на глазах, – сказала Татьяна.

– Ну, а как у тебя дела? – спросила я.

– Да, никак. Встречаемся, подарки дарит, денег не жалеет, в ресторан приглашал, в театр ходили, а со своими друзьями не знакомит.

– Может, у него нет друзей? – я допускала такую возможность.

– Может, он женат? – предположила Милана.

Подруги переключились и принялись обсуждать Татьянину ситуацию. Я активно приняла в этом участие, потому что давать советы всегда легче, чем понять что-либо в своей собственной жизни.

Прошла почти неделя после неожиданного визита Владимира ко мне домой, точнее, шёл четвёртый день, но он мне так и не позвонил. Пора было забыть встречу с ним раз и навсегда. Но забыть не получалось.

Я смотрела сквозь пыльное стекло маршрутного такси, увозившего меня и других пассажиров из города в Богдановку. Мне всегда нравилось проводить выходные с родителями и бабушкой.

Первые снежинки кружились в холодном ноябрьском воздухе. Солнце спряталось за плотной пеленой туч.

Настроение моё было ниже уровня залегания грунтовых вод, я чувствовала себя, как после внезапного пробуждения от сладких грёз о моей так и не состоявшейся любви.

Мама настойчиво звала меня приехать именно сегодня к субботнему обеду, поэтому у меня закралось подозрение, что они с бабушкой и отцом что-то задумали.

Впрочем, это не важно, я соскучилась и ехала с большим удовольствием, да и просто пора было сменить обстановку.

Моя кухня с некоторых пор действовала на меня угнетающе. В холодильнике стояли только салаты из сырых овощей.

Табурет, на котором сидел незваный гость, стал предметом культовым. Я теперь садилась только с другой стороны стола, то есть напротив священного места. Воспоминание о странном чаепитии не выходило у меня из головы, как и всё, связанное с Владимиром.

В списке сохранённых номеров моего мобильного был его номер. А что толку? Сама я ему никогда в жизни не позвоню.

Глава 5. Говорливая птица

– А вот и наша Машенька приехала, – мама представила меня гостям, но всё это было сказано для одного единственного из присутствующих, которого я не узнала, но уже догадывалась, что он и есть, тот самый сын тёти Аллы.

Ранее по телефону я сказала, что не помню его, чтобы мои родные не сватали меня, приглашая на обеды в наш дом сыновей своих друзей, знакомых и соседей.

Приятный молодой человек среднего роста и плотного телосложения, очень широкий в плечах, отчего он выглядел почти квадратным, как штангист или культурист, вежливо встал со своего места и, выйдя из-за стола, поприветствовал меня:

– Здравствуй, Мария. Меня зовут Антон. Ты меня не помнишь?

– Картошка?

– Да, – подтвердил он и улыбнулся. – Так меня дразнили в детстве.

– Помню, Антошка-Картошка, – сказала я, глядя на голубоглазого блондина, который был всего на год старше меня.

– Давай-ка, Машенька, мой руки и за стол, – отец поцеловал меня в щёку и напомнил, что все меня ждут.

Мои родители, бабушка Настя и их соседка тётя Алла расположились вокруг обеденного стола, где мне было оставлено место рядом с Антоном.

Снова выглянуло солнышко. Весёлые воробьи грелись в его лучах. Первый снег растаял, так и не долетев до земли.

Мы прогуливались, описывая окружности вокруг местного небольшого озера, весело и непринуждённо болтая обо всём на свете.

Наша прогулка продолжалась уже целый час, но с Антоном не было скучно, казалась, что нет ничего такого, о чём он мог бы не знать.

Очень начитанный, он легко переключался с одной темы на другую, поддерживая разговор в заданной мною области моих интересов, лишь изредка уводя меня в мир своих.

Почему мне было так легко с ним общаться?

Я не помнила такого случая, чтобы с кем-нибудь из знакомых парней у меня когда-либо были такие вот беседы о жизни, о литературе, о музыке, о кино.

– Мы обошли озеро уже второй раз.

– Разве это озеро, Машенька? Скорее, колхозный пруд. Раньше мы тут с друзьями рыбу ловили.

– Как получилось, что ты выбрал профессию журналиста?

– А надо было стать рыбаком? Ну, а если серьёзно, то хотел стать писателем, а стал журналистом. Извращённая форма графомании, – Антон рассмеялся. – Это не лечится.

– Оставил мечту стать писателем или пишешь?

– Пишу.

– Книгу?

– Да. Пишу книгу в свободное от основной работы время.

– И о чём она?

– О взаимопонимании.

– То есть как это?

– Это не художественная книга, а философская.

– Странно и необычно.

- Вокруг нас в мире много странного и необычного. Мы и сами – часть этой тайны.
- А почему ты решил написать книгу именно о взаимопонимании?
- Потому что взаимопонимание – это ключ к счастью.
- Я всегда думала, что ключ к счастью – это любовь.
- Может быть, к счастью нужен не один ключ, а несколько? К примеру, целая связка ключей от счастья, – он озорно улыбнулся.
- А может быть, к счастью вовсе нет никаких ключей, и оно приходит к тем, кто не подбегает к нему ключи и отмычки, не пытается открыть двери, а наоборот терпеливо ждёт.
- Маша, да ты философ.
- Нет, Антон. Я не философ, у меня в университете по философии твёрдая тройка была.
- Значит, философом тебя сделала жизнь.

- Алло.
- Машенька, здравствуй. Как жизнь?
- Привет, Антон. Жизнь прекрасна. А у тебя?
- Тоже всё путём.
- Что нового?
- Вечером буду в городе. Может, составишь мне компанию? Культурную программу не обещаю, не знаю, что в вашем городе можно предложить, но хочу пригласить тебя на ужин в ресторан. Согласна?
- Согласна, Антон. Я и сама не знаю, какую культурно-развлекательную программу можно предложить гостям нашего города. Я человек-работа.
- В котором часу освободишься? Я встречу тебя с работы.
- Только этого мне не хватало! Кумушки из домоуправления будут на седьмом небе от счастья, они горят желанием увидеть очередную бесплатную серию, продолжение сериала под названием «Моя развратная жизнь».
- Меня передёрнуло. Я представила себе злое завистливое выражение лица диспетчера Ларисы, любопытные взгляды кассира Веры, одобряющие и подбадривающие кивки бухгалтера Клары Ивановны. Женщины-техники не в счёт, они всё время в беготне по своим участкам.
- Нет, Антон. Мне надо ещё собраться. Давай встретимся прямо в ресторане в семь вечера. Я подъеду на такси. Скажи только куда. Идёт?
- Идёт. Буду ждать тебя. Записывай адрес, диктую.
- Сегодня пятница. Двадцать четвёртое ноября. Это будет наша третья встреча за семь дней. В прошлые субботу и воскресенье мы гуляли в окрестностях деревни, удивляя местных жителей своей барской праздностью и давая пищу для сплетен деревенским соседям наших родителей.
- Но мне и Антону было абсолютно всё равно, кто и что о нас будет думать или говорить в Богдановке. Так всегда. Сплетни ранят нас только в тех местах, где мы обитаем.
- Среды нашего обитания находились далеко от деревни, можно сказать, почти на другой планете. Антон жил и работал в Москве, снимал там квартиру, сюда приезжал к матери.
- А моя среда обитания – город, ведь живу в Симферополе, столица как-никак.
- И тут я себя поймала на плагиате, Владимир назвал домоуправление «средой моего обитания». Мы виделись всего четыре раза в жизни, а я уже говорю его выражениями. В таком случае, что со мной будет дальше? Наваждение какое-то, снова я думаю о нём.
- Нужно было срочно переключиться на реалии сегодняшнего дня.
- Антон Морозов оказался очень общительным человеком и интересным собеседником. С ним было легко и весело.

Вот и общайся культурно с Антоном, Маша. Вспомни, наконец, что ты женщина приличная.

Нечего попусту фантазировать о Владимире-искусителе, который о тебе даже и думать забыл. Нельзя о нём мечтать, наоборот надо его вычеркнуть из памяти. Эх, а какие это были грёзы!

Наконец-то, я достигла заветной отметки на весах – шестьдесят килограммов. Я была в норме и горда собой, сбросив лишние пять кило за рекордно короткий срок.

Но Милана настаивала, что надо сбросить про запас ещё пару килограммов. Она была права, наедаю лишний вес я всегда быстрее, чем мне удаётся от него избавляться.

Стоит только начаться неприятностям, как тут же меня тянет на сладкое. Возможно, в прошлой жизни я была пчелой.

Милана начала встречаться с каким-то преподавателем истории местного университета, с которым познакомилась по интернету. Его личность она пока не раскрывала.

В общем, все подружки разбрелись по парам, оставив меня наедине с моими любимыми книгами.

Встреча с Антоном, с которым нас свела не судьба, а родители, свиданием не считалась.

– Вот и переспи с ним. Прекрасная возможность почувствовать себя привлекательной и желанной женщиной, – Татьяна давала совет и общий настрой по телефону. – Ты уже больше года одна. Не понимаю вообще, как можно так долго обходиться без секса.

– Ты с ума сошла. Меня же с ним родители свели.

– Ну и что? Не станет же он им докладывать, что переспал с тобой. И потом, сама подумай, зачем они тебе устроили с ним встречу?

– Ну просто, чтобы меня морально поддержать. Наверно, замуж меня выдать хотят, увидеть свою дочь счастливой.

– Ага. Это само собой. Но это ты так думаешь, а они ведь прекрасно понимают, что брака без секса не бывает.

– Какой брак? Какой секс? Я ещё не замужем за ним.

– О, Господи! Подруга, да опустишь же ты на землю. Бросай уже эти свои книжки читать. Сейчас не восемнадцатый, не девятнадцатый и даже не двадцатый век. Твои книги вредные. Ну, кто сейчас на это смотрит? Брак – не брак... Взрослой женщине нужен хороший секс. Прочитай какой-нибудь эротический роман.

– Я их не люблю.

– А ты хоть один читала?

– Нет. Не читала и не собираюсь.

– Значит так. Заруби себе на носу, сейчас рыцарей нет, и в ближайшие сто лет они не появятся. Поэтому адаптируйся к нормальным правилам поведения живых людей двадцать первого века. Я твоего бывшего мужа убила бы, ни секунды не раздумывая.

– А он-то здесь при чём?

– Это он тебя так закомплексовал, сделал из тебя фригидную дурнушку.

– Я дурнушка, но не фригидная.

– Конечно, не фригидная и не дурнушка. И не надо спорить со мной из духа противоречия. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Просто переспи с этим Антоном. Тебе это надо. И точка.

– Тань, я сама даже не знаю, что мне надо.

– Антон тебе не нравится?

– Ну, почему? Нравится.

– Вот и хорошо. Тогда ладушки.
– Никакие не ладушки. Я говорю о нём, как о человеке, а не как о сексуальном партнёре. Я его с точки зрения секса, как кандидата, не рассматривала.
– О! Тогда всё плохо. Что? Он совсем страшный?
– Нет, не страшный. Приятный молодой человек.
– Тогда я тебя совсем не понимаю. Что тебе мешает с ним заняться сексом?
– Тань, тебя послушать, так секс – это панацея от всех бед.
– Может, и не от всех бед, но лекарство от одиночества – это точно.
– Может, он меня не захочет.
– Ну, конечно. Зачем бы он тебя тогда в ресторан стал звать?
– А ты считаешь, что в ресторан зовут обязательно для того, чтобы потом соблазнить?
– Не будь душой. Тебе двадцать семь лет, а я тебя в свои двадцать четыре мудрее, ещё и уму-разуму учу. Ты неисправима. Короче, не тяни время, оно не резиновое.
– Я не тяну, просто у меня скорость другая.
– Твоя среднеарифметическая скорость, как у неповоротливой кареты восемнадцатого века. Спешу тебе сообщить, что уже изобрели двигатель внутреннего сгорания и даже ядерный реактор, поэтому скорости увеличились. Ладно, как хочешь. Это твоё тело и твоя жизнь, поэтому сама решай, как тебе поступить. Я своё мнение сказала, а теперь мне пора собираться, меня милый ждёт. Пока.

– Пока.

Почему восемнадцатого века? Скорее, конца девятнадцатого. Паровозы, пароходы, трамваи, лошади, пешеходы, всё движется в меру быстро.

Оказывается, Антон пригласил меня на свидание с продолжением... А я и не подумала о таком тайном замысле. Получается, что иду не на ужин с другом, а на спаривание. Брачные танцы у животных на природе, а у людей в ресторанах, таковы законы среды обитания. Настроение сразу испортилось.

Снова это привязчивое выражение Владимира. Опять мысли о нём.

Я изо всех сил попыталась себе представить Антона в качестве своего героя-любownika, но не смогла. Он был в моей голове просто другом, приятелем из далёкого детства, приятным собеседником, возможно, успешным журналистом, симпатичным и общительным парнем, и просто хорошим человеком. Никаких любовных фантазий с его участием не рисовалось.

Обед заканчивался, надо было срочно бежать на работу. Уже несколько дней подряд на обед я уходила домой к своим салатам из сырых овощей. Хорошо, что работа была близко к моему дому. Я отсиживалась подальше от любопытных глаз кумушек из домоуправления, совмещающая полезное с приятным.

Ходить в ресторан на ужин, когда сидишь уже почти два месяца впроголодь на диете – это извращение, о котором я не подумала. В результате вечер прошёл ярко, незабываемо и закончился очень быстро, потому что от бокала красного вина у меня буквально крышу снесло.

Нет, на Антона я вешаться не стала. Он даже в пьяном бреду не стал моим змеем-искусителем.

Меня шатало, штормило со страшной силой и выяснилось это, когда я встала в ответ на его приглашение потанцевать.

Закусывать было уже бесполезно. Алкоголь, выпитый на пустой желудок, всосался в его стенки, побежал по венам и развязал мне язык.

О, Господи! Что я городила?! В результате Антон нёс меня до такси, как раненую с поля боя, а я висела, словно плащ, перекинутый через его плечо. Стыдно будет об этом вспоминать всю жизнь.

С некоторых пор мужчины стали носить меня на руках при определённых обстоятельствах. А я сама стала настоящим ЧП. Нет, не частным предпринимателем, а чрезвычайным происшествием.

В такси я продолжала философски рассуждать на жизненные темы. Мой пьяный монолог развеселил таксиста, который сделал комплимент журналисту, о том какая я интересная, назвав меня его девушкой.

На это я заявила, что никакая я не его девушка, и вообще ничья, я свободная птица Говоруна, которая отличается умом и сообразительностью, говорливая птица, то есть говорящая. Мои слова их позабавили, а я обиделась, не видя в них ничего смешного, ибо говорила это на полном серьёзе.

Такси остановилось у моего подъезда, и мы вышли. Нести меня Антону не пришлось, так как я была уже ходячая.

Он предложил проводить меня до самых дверей квартиры, на что я ему абсолютно прямо заявила, что спариваться с ним не планирую ни в настоящем, ни даже в будущем, потому что это у людей брачные игры происходят в ресторанах, а у говорунов среда обитания – небо.

Он решил меня не то поддержать, не то подколоть, и спел строчку из песни:

– «Одинокая птица, ты летаешь высоко...»

От процитированной фразы я стала ещё более гордой и обидчивой.

Но несмотря на это ему удалось меня убедить, объяснив, что ради моей же собственной безопасности, будет лучше, если он меня проводит до самых дверей моей квартиры, потому что говоруны – птицы редкие, и как раз сейчас на них открыт сезон охоты.

– «Охота на говорунов строго запрещена!» – нравоучительно процитировала я.

– Браконьерам закон не писан, – серьёзно сказал Антон.

Я была с ним полностью солидарна в этом вопросе, потому что чувствовала, что он прав. Я ТАКАЯ! Особенная и редкая птица очень высокого полёта.

Какой он умный, настоящий защитник птиц. Я смиростивилась и великодушно позволила ему меня проводить.

Всё-таки журналисты – это тонкие психологи, льстецы и очень приятные люди.

У двери моей квартиры он чмокнул меня в щёку и пожелал спокойной ночи.

Утро субботы началось с головной боли.

Вспоминая свой вчерашний выход в свет, я готова была от стыда провалиться сквозь землю. Но сделанного не изменишь, сказанного не воротишь, а потому оставалось только надеяться, что Антон окажется истинным джентльменом и никому об этом происшествии не расскажет.

Что он обо мне подумал, я себе представляла во всевозможных выражениях из области психиатрии, которые где-то и когда-то слышала или прочитала.

Я лежала на диване, укрывшись пледом, и смотрела в потолок.

Звонок прозвучал, как выстрел:

– Алло.

– Громова, привет. Как жизнь?

– Не звони мне!

– Грубая ты, Машка. Так и останешься...

Я бросила трубку на аппарат. Телефон зазвонил с новой силой, обрушивая все громы небесные на мою голову. Я выдернула шнур.

Зазвонил мобильный. Я посмотрела на экран, включила соединение и положила мобилку от себя подальше, чтобы не слышать звук голоса бывшего мужа. Пусть выговорится, а то так и будет трезвонить или, ещё чего доброго, приедет, как снег на мою больную голову.

После обеда состоялась конференция, которую устроила Татьяна для промывки моих мозгов и разбора полётов. Я уже почти полностью протрезвела, пришла в себя и чувствовала себя «птицей вольной», а точнее, вороной из мультика про Домовёнка Кузю.

Вправлять мне мозги подруги решили, подключив конференцию по скайпу, потому что на живое общение со мной в реальности времени у них не было. Их жизнь была ключом, и плотный график свиданий не позволял тратить время «впустую».

Последнее относилось к моей ничем и никем незаполненной жизни.

– Ну и почему было с ним не заняться сексом? – Татьяна была возмущена, её вчерашний психотерапевтический сеанс на меня не подействовал.

– Я была пьяна.

– Вот и хорошо, прекрасная возможность, чтобы потом всё произошедшее списать на то, что ты ничего не помнишь.

– Я была не просто пьяна, а пьяна, как пьяный сторож.

– Какой ещё пьяный сторож? – не понимая, спросила Татьяна.

– Который у поэта Сергея Александровича Есенина «выйдя на дорогу, утонул в сугробе, приморозил ногу», – беспощадно продекламировала Милана.

Обе подруги удивлённо уставились на меня с монитора моего ноутбука.

– Что-то я за тобой такого пристрастия к алкоголю раньше не замечала, – осуждающе покачала головой Татьяна. – Тем более непонятно, говорят, что пьяная женщина себе не хозяйка.

– Женщина не хозяйка, а я возомнила себя птицей.

– Какой ещё птицей? – удивилась Милана.

– Говоруном.

– Кем? – вытаращила на меня глаза Татьяна.

– Говоруном, который «отличается умом и сообразительностью»? – уточнила Милана и расплылась в улыбке.

– Да, им самым, – подтвердила я.

И тут я подробно изложила подругам свою вчерашнюю точку зрения на происходящее, когда я вообразила себя вольной птицей высокого полёта. Они хохотали, а я была в полной растерянности.

Как можно смеяться над подругой, которая мужественно сидела почти два месяца на диете? Эти самоучки-диетологи сами мне её прописали, и я вчера оказалась жертвой их врачебной ошибки, о которой никто из них даже не подумал и меня не предупредил.

Из-за них, между прочим, я была всего в одном шаге от белой горячки, ещё один бокал вина и увидела бы прыгающих вокруг себя белок.

Хорошо, что Антон увёл меня от позора, иначе официанты обязательно вызвали бы скорую, которая отвезла бы меня в дурдом.

Вопрос был исчерпан, когда обе мои подруги покаялись и попросили у меня прощения.

Себя я виноватой не считала, так было легче, ну, может быть, считала, но совсем чуть-чуть.

Затем мы перевели разговор на их злключения.

– Николай оказался женат, – сообщила Татьяна. – Морочил мне голову.

– Вот гад! – от всей души выпалила я. – Ты его бросила?

– Ещё чего! Я не такая прямолинейная, как ты, и гордым Говоруном быть не собираюсь. Мне счета, между прочим, оплачивать надо и кредиты. У меня папы с мамой нет. Самой в этой жизни крутиться приходится.

Это была сушая правда. Родители Татьяны разбились на машине после того, как она защитила диплом. Ужасное стечение обстоятельств.

С тех пор Танька выживала сама, работала, оплачивала квартплату и коммунальные платежи за двухкомнатную квартиру в центре, которая осталась ей от родителей, брала бухгалтерские подработки на дом и от помощи любовников тоже никогда не отказывалась.

– У бухгалтера зарплата, как кукушкины слёзки, а я молодая, мне одеваться надо, косметику дорогую покупать, тренажёрный зал тоже денег стоит, и много чего ещё надо. На золушек сейчас никто из состоятельных мужчин даже не взглянет. Времена не те.

В отличие от нас с Миланой, Татьяна одевалась шикарно, покупала себе только дорогие вещи, ей это было просто необходимо для поиска богатого мужа.

Обсудив Танькину проблему и дав ей всевозможные советы и инструкции по наказанию женатого подлеца, мы распрощались. Татьяна ждала своего спонсора, который перестал быть кандидатом в мужья, но остался в звании любовника и должен был нанести ей визит.

Милана торопилась на свидание. У неё было всё хорошо. Преподаватель истории на самом деле был холост.

Глава 6. Рыцари 21-го века

В шестом часу вечера субботы зазвонил мобильный. Я с надеждой посмотрела на экран, но чуда не произошло, звонок был от Антона.

– Аллю.

– Машенька, здравствуй! Как здоровье?

– Привет, Антон. Решил пошутить?

– Нет. Я вполне серьёзно интересуюсь. Не отважился утром будить.

– И правильно сделал. Утром я была не готова к интервью.

– Да не расстраивайся ты так, Маша. Это от усталости на тебя так вино действовало. Ничего страшного не случилось. Со всяким хоть один раз в жизни, но подобное бывает. Как ты сейчас себя чувствуешь?

– Уже лучше. Ты меня извини, я вчера всяких глупостей тебе наговорила.

– Наоборот, это ты меня извини. Я, наверное, слишком тороплю события?

– Да. Думаю, что ты их и правда слишком торопишь. Моя средняя скорость – девятнадцатый век.

– Балы, гусары, дуэли?

– Да. Кавалеры, ухаживания, сватовство.

– Буду в курсе. Звоню, чтобы сообщить тебе, завтра я уезжаю утренним поездом обратно в Москву. Но я с тобой не прощаюсь надолго. Буду звонить. Надеюсь, что за эти дни я тебе ещё не надоел?

– Не успел. Хорошо. Звони, буду рада тебя услышать. Пока. Счастливого пути.

– Или скатертью дорожка? Мы ещё обязательно увидимся. Спокойной ночи. До связи, Маша.

Я чувствовала себя снова леди. И всё благодаря обходительности и лёгкому характеру Антона. Даже в такой некрасивой ситуации, в которой я оказалась вчера, он меня не унизил, а умудрился возвысить.

Танька ошиблась, рыцари ещё не перевелись. Двадцать первый век опроверг теорию подруги.

Почему всегда так бывает, что рыцарем оказывается абсолютно не тот мужчина, которого ты хотела бы видеть на месте своего героя?

Я представила Владимира в доспехах, но без шлема. Он ехал на белом коне. Моё сердце забилось чаще. Рыцарь спешил и приблизился ко мне. Я была одета в прозрачное платье из лёгкого белого шифона. Владимир наклонился к моему лицу, чтобы меня поцеловать...

И тут внезапно раздался звонок в дверь. Я задремала и мгновенно проснулась, вздрогнув от неожиданности, полусонная подскочила с дивана, ничего не соображая, вышла в коридор и открыла дверь.

На пороге стоял бывший муж собственной персоной.

– Привет, Машка. Чего это ты такая сексуальная? –дохнул перегаром Михаил. – Ждёшь любовника?

Я попыталась закрыть дверь, но он просунул ногу между дверью и косяком, и всем своим весом резко навалился на дверное полотно. Дверь открылась нараспашку, а я отлетела прочь в противоположную сторону, больно ударившись головой о стену в коридоре.

– Немедленно уходи. Ты не имеешь права сюда приходить.

– Интересно, кто может мне помешать? Ты что ли, мышка? Ты – мышь серая. А мыши никому не нужны, только котам. Я твой кот и пришёл тебя съесть. Ам! – он оскалился пьяной гримасой, которая должна была, по всей видимости, обозначать улыбку хищника.

От него разило спиртным и отвратительным запахом от его прокуренной несвежей одежды. Карие глаза зло прищурились. Жирные серые немытые волосы сбились в сосульки.

Меня затошнило от отвращения. Я держалась левой рукой за ушибленный затылок, а правой рукой потянулась в карман халата за мобильным телефоном, но не тут-то было.

Михаил разгадал мои намерения и схватил меня за правую руку, вывернув её назад и развернув меня так, что я оказалась к нему спиной. От резкой боли в руке и от его прикосновения слюнявыми губами к моей шее, я содрогнулась и закричала:

– Помогите!

Оказавшись повёрнутой спиной к открытой двери моей квартиры, я не поняла, что произошло в следующие мгновения.

Внезапно его хватка ослабла, и он выпустил меня, раздались какие-то звуки возни и шаркающих по бетонному полу этажной площадки ног, как будто кто-то молча выволакивал бывшего супруга из моего коридора на лестничную клетку. Всё это произошло в считанные секунды.

Спасаясь, я шагнула вглубь коридора, повернулась лицом к открытой двери и увидела следующую картину.

На площадке перед моей квартирой грозной громадой возвышался Владимир, держа Михаила за горло и прижав его к стене перпендикулярной дверному проёму. Бывший муж хватал ртом воздух, как рыба в аквариуме.

У меня пропал дар речи.

Владимир, чуть-чуть ослабил хватку, чтобы попавшаяся рыба смогла дышать, и спокойным голосом спросил, обратившись ко мне:

– Что будем делать?

– Ты ещё кто такой? – втянув в себя воздух, выпучив пьяные глаза и едва очухавшись, спросил Михаил.

– Закрой пасть. Я не тебя спрашиваю, – ледяным тоном сказал Владимир и, обращаясь ко мне, добавил своим потеплевшим бархатным баритоном. – Машенька, что мне с ним делать?

– Отпусти. Пусть убирается вон и никогда сюда больше не возвращается. И пускай держится от меня подальше, – протараторила я, придя в себя.

– Ты всё слышал? Мне повторить? Или ты понятливый?

– Понятливый, – проямлил бывший муж.

– Тогда прощай, – сказал Владимир и разжал пальцы.

Освободившийся из плена Михаил попятился, боком скользя по штукатурке, и начал спускаться вниз по лестнице, бормоча себе под нос и возмущаясь:

– Могла бы сказать, что любовника себе завела.

Владимир стоял напротив дверного проёма и внимательно смотрел мне прямо в глаза. Я молчала.

– Здравствуй, Маша. Ты как?

– Ничего. Здравствуй.

– У тебя точно травм никаких нет?

– Всё нормально. Спасибо за помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.